

Глава 6

— Можно добавить вас в друзья? — Се Цзисин выставил перед собой смартфон с открытым QR-кодом «Зелёного пузыря».

Тут же последовал весьма сомнительный предлог:

— Как выйду, переведу вам деньги за поездку.

В салоне повисла мертвая тишина. Юй Синханя и водителя, брата Вана, прошиб холодный пот.

С тех пор как Цянь Шуюнь оставил карьеру актёра первой величины и ушел в тень, превратившись в одного из воротил индустрии, он становился всё мрачнее и нелюдимее. Юй Синханя помнил его ещё в те времена, когда Цянь Шуюнь был ровесником нынешнего Се Цзисина. Тогда он в одночасье проснулся знаменитым после яркого кинодебюта, но остался на редкость спокойным и рассудительным. Юй Синханя помнил, как тот впервые пришел на его шоу: вежливо поклонился и уважительно назвал «учителем Юй».

Позже, благодаря невероятному таланту, он еще в юности собрал все значимые отечественные награды, став самым молодым «Киноимператором» с полным набором премий. И когда все замерли в ожидании, что он покорит мировые экраны, Цянь Шуюнь внезапно объявил об уходе. Он перестал сниматься, не появлялся на светских мероприятиях и даже скрыл из общего доступа практически всю личную информацию.

Всего за несколько лет имя блестящего молодого актёра стерлось из заголовков. О нём напоминали лишь ставшие классикой фильмы, а сам он будто растворился, исчез из шоу-бизнеса. Только старые друзья, вроде Юй Синханя, знали: Цянь Шуюнь никуда не уходил. Он просто сменил амплуа, став теневым капиталом. Теперь он занимался инвестициями и дистрибуцией фильмов, и преуспел в этом деле необычайно. Его влияние уже распространилось на телешоу, сериалы и даже стриминговые платформы.

В самом начале многие пытались подобраться к нему. Красив, баснословно богат, обладает огромными ресурсами и неповторимой харизмой — поддержка такого покровителя обеспечила бы головокружительный взлет любому. Просьба дать номер телефона была лишь самым невинным способом привлечь внимание; находились и те, кто, уповая на свою внешность, пытался запрыгнуть к нему прямо в постель.

Однако, насколько знал Юй Синханя, этот господин до сих пор... кхм... оставался «девственником» в плане отношений и не выказывал ни малейшего желания заводить роман. К тем, кто навязывался, Цянь Шуюнь не проявлял грубости — он был образцовым джентльменом и никогда не опускался до того, чтобы публично унижить человека.

Но со временем вокруг него словно сгустились грозовые тучи. Его аура становилась всё более мрачной, порой достигая пугающей глубины. Те, кому что-то было от него нужно,

предпочитали задабривать его подчиненных или искать обходные пути, но никто не решался подойти к нему лично. Даже старые друзья и близкие помощники старались не подходить слишком близко.

Желающих спросить у Цянь Шуюня контактные данные не видели уже очень давно.

Юй Синхань вспомнил сегодняшний инцидент с Се Цзисином. Если бы этот парень действительно был готов торговать собой ради карьеры, с таким-то лицом он бы не докатился до состояния, когда его пытаются отравить, а заступиться некому.

Ведущий решил всё же вмешаться:

— Сяо Се, нам ведь по пути, не нужно ничего переводить.

Брат Ван поспешно поддакнул:

— Вот именно. Нам всё равно в ту сторону, так что не стоит церемониться.

Но Се Цзисин, казалось, совершенно не чувствовал наэлектризованной атмосферы. Деньги он возвращать и не собирался, поэтому охотно согласился, но телефон не убрал. Напротив, он поднес экран еще ближе к лицу Цянь Шуюня и, слегка прищурившись, переспросил:

— Так добавьте?

Юй Синхань мысленно вытер несуществующий пот со лба. Безнадёжен. Мальчишка совсем не чувствует опасности. Неужели его сейчас вышвырнут из машины прямо на трассе?

Но, ко всеобщему изумлению, Цянь Шуюнь после секундного колебания достал свой телефон. Он не только просканировал код, но и тихо отозвался:

— Добавлю.

После этого происшествия брат Ван прибавил газу. Машина быстро доставила Се Цзисина к дверям общежития. Когда автомобиль снова тронулся, в салоне воцарилась тишина.

Юй Синхань терпел долго, но в конце концов не выдержал:

— Послушай, я с этим Се Цзисином не то чтобы знаком... Просто стало жаль парня, его вся компания травит. Если не хочешь с ним общаться — просто удали, не оглядывайся на меня.

— Ты слишком много думаешь, — Цянь Шуюнь смотрел на новый контакт в приложении. — Я

сам захотел его добавить.

На аватаре Се Цзисина, который тот сменил от скуки сегодня днем, красовалась гора золотых монет, усыпанная сверкающими звездами. Выглядело это донельзя пошло и меркантильно. Никнейм был еще прямолинейнее: «Деньги, придите!!!» — и три восклицательных знака в конце, полных искренней надежды.

Цянь Шуюнь издал негромкий смешок.

Юй Синханю впереди стало совсем не по себе. Чего это он смеется? Звучит зловеще. Неужели задумал известить парня?

— Ты же никогда не добавляешь незнакомцев, — осторожно прозондировал почву ведущий. — Почему в этот раз сделал исключение?

Почему? Цянь Шуюнь нахмурился, пытаясь найти ответ. Он и сам не знал.

Просто... казалось, уже целую вечность никто не решался подойти к нему так близко. И никто уже очень давно не смел вот так прямо и дерзко смотреть ему в глаза.

Когда Се Цзисин прищурился, глядя на него, крохотная красная родинка под его глазом вспыхнула в полумраке салона, как драгоценный камень чистой воды. Столь яркая деталь врезалась в память мгновенно.

И то мимолетное касание кончика мизинца к его руке...

Тепло Се Цзисина, точно крохотная искра, растопило ледяную корку на тыльной стороне ладони. Все застывшие нервы вдруг начали оживать и расправляться. Давно забытое ощущение живого тепла стремительно распространилось от точки касания по всему телу.

Это было почти пугающе комфортно.

Цянь Шуюнь даже поймал себя на мысли, что хочет, чтобы Се Цзисин коснулся его снова. Пришлось отвернуться к окну и заставить себя смотреть на мелькающие огни, чтобы подавить это странное желание.

Так зачем же он его добавил?

Размышляя над этим, Цянь Шуюнь незаметно для самого себя склонил голову и уснул.

***

Се Цзисин, разумеется, не имел понятия, кто такой Цянь Шуюнь, и уж тем более не собирался использовать его как трамплин для карьеры. Его интерес был сугубо профессиональным: присмотреться и при случае переманить к себе того духа, что преследовал мужчину.

Аватар Цянь Шуюня представлял собой кинохлопушку, а никнейм был лаконичен — просто иероглиф «Деньги».

Рассматривая профиль, Се Цзисин со знанием дела кивнул:

— А у парня есть вкус!

Несмотря на то, что прежний владелец тела прожил в общежитии больше года, вещей у него оказалось немного — всё уместилось в два чемодана. Закончив сборы и приняв душ, Се Цзисин взглянул на часы: было уже три утра. Однако стоило ему вспомнить, как его оставили на обочине, издевательски захлопнув дверь машины, злость прогнала всякий сон.

Он посмотрел на Невезучего призрака, который после «обеда» в машине раздулся, как шар.

«Переварил?»

Дух прижал ладонь ко рту и замотал головой. Тяжело, подташнивает.

«Прекрасно!» — Се Цзисин подскочил на кровати. Пора за дело!

Он ухватил духа и вышел из комнаты. Общежитие «Летней Звезды» располагалось в небольшом четырехэтажном коттедже. Первый этаж занимали общие зоны и комната менеджера. На втором, в лучших покоях, расположились Ся Лэтянь и Цзи Цзинь. На третьем была студия звукозаписи, поэтому Чжу Цянь добровольно поселился там, чтобы быть поближе к работе. Се Цзисина же сослали на четвертый — в каморку по соседству с чуланом.

Сейчас он вместе с духом крадучись спускался вниз. Третий этаж они пропустили. На втором — идеальная цель — остановились перед дверью Цзи Цзиня.

Се Цзисин в упор посмотрел на Невезучего призрака.

«Ту иньскую энергию, что ты сожрал... сможешь выплеснуть её наружу?»

Дух уставился на него в полнейшем замешательстве. Можно, пожалуйста, на понятном призракам языке?

«Ну, пукнуть сможешь?»

Невезучий призрак в ужасе округлил глаза. «Ты что задумал?!»

Се Цзисин развернул его спиной к двери и нацелил на дверную ручку. Дух задрожал всем своим эфирным телом. «Какое извращение! Пощади!»

Се Цзисин прищурился.

«Живо! Давай!»

Дух униженно зажмурился. Раздалось тихое шипение, и тонкая струйка невидимой простому глазу черной энергии медленно поплыла вверх, обволакивая ручку двери. Дымка выглядела липкой и крайне неприятной — явный признак несварения. Се Цзисин остался доволен. Первый шаг сделан, дальше будет проще.

Удостоив дверь Ся Лэтяня такой же порцией иньской «радости», довольный Се Цзисин потащил своего духа, глаза которого уже напоминали два подбитых черных яйца, на первый этаж — к главному полю битвы.

Здесь он развернулся вовсю. Сначала — комната менеджера: дверная ручка обработана! Затем кухня: открыл холодильник — пш-ш-ш! Выстроил кастрюли в ряд — пш-ш-ш! Стаканы, посуда — пш-ш-ш!

Когда всё было кончено, Невезучий призрак уменьшился в размерах в несколько раз. Он завис в воздухе, обмякший и пустой, словно резиновая курица, из которой выпустили весь воздух. Душа покинула его окончательно.

Се Цзисин с удовлетворением оглядел липкие пятна тьмы. «Обижаете меня? Ну, вкусите теперь призрачных пуков!»

Подхватив духа, похожего на тряпичную куклу, он отправился наверх спать.

***

Несмотря на то, что поспать удалось всего пару часов, утром Се Цзисин поднялся ни свет ни заря. Ночью он, пожалуй, погорячился — стоило устроить пакость прямо перед уходом, а теперь он и сам не мог здесь оставаться.

Дом Невезучего призрака находился примерно в сорока минутах езды. Се Цзисин, скрепя сердце, отдал шестьдесят юаней за такси и, волоча чемодан, вошел на территорию жилого комплекса. Район выглядел солидно, охрана была на высоте — Се Цзисин одобрительно кивнул.

За воротами открывался просторный сад в европейском стиле. Дорожка вела через тенистые аллеи к рядам таунхаусов. Се Цзисин остановился и спросил духа:

«Здесь?»

Призрак покачал головой и указал дальше вглубь.

Они прошли мимо особняков. Се Цзисин снова остановился, уже предвкушая роскошь:

«Ну, тогда точно здесь!»

Но дух сжался в комочек и поплыл мимо.

Ладно, квартиры в малоэтажках — тоже неплохо. Се Цзисин уже готов был свернуть, но Невезучий призрак лишь ускорился.

Когда они миновали квартал высоток, Се Цзисин начал терять надежду. Дух без остановки летел к самому последнему, неказистому корпусу. Оказавшись в холле, парень с разочарованием посмотрел на кнопки лифта.

«Какой этаж?»

Кнопка с надписью «-2» тускло подсветилась.

Проплутав по коридорам подвального этажа, они замерли перед одной из дверей. Се Цзисин чувствовал, что аура недовольства, исходящая от него самого, сейчас куда гуще и ядовитее, чем у любого злобного призрака.

Дверь открылась, и вся квартира предстала перед ним как на ладони. Это была даже не кладовка, а переоборудованное жилое помещение. Две зоны: основная комната и крошечный санузел. В комнате едва умещались односпальная кровать, шкаф и письменный стол. Что до туалета, то, принимая душ, можно было одновременно сидеть на унитазах.

Единственным плюсом было то, что здесь было чисто — можно заезжать хоть сейчас. Се Цзисин затолкнул чемоданы внутрь и обернулся к призраку, глядя на него тяжелым взглядом.

«Радуйся, что ты уже мёртв».

Дух вопросительно замер.

«Иначе я бы тебя раздавил, просто развернувшись».

Тяжело быть призраком, чье сердце разбивают вдребезги такими словами.

<http://bllate.org/book/16123/1581621>